

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47+57)''1937–1938''

«ЧИСТКА» В ВОЕННО-МОРСКОЙ АКАДЕМИИ В 1937–1938 ГОДАХ*С. С. Близниченко, С. Е. Лазарев*

Кубанский государственный технологический университет, 350072, Краснодар, ул. Московская, 2
Филиал Воронежского экономико-правового института в г. Орел, 302038, Орел, ул. Раздольная, 105
lasarev2009@yandex.ru

На основе редких источников прослеживается трагическая судьба профессорско-преподавательского состава Военно-морской академии Рабоче-крестьянской Красной армии. Анализируются причины и последствия «чистки» 1937–1938 гг.

Ключевые слова: Военно-морская академия, политические репрессии, Рабоче-крестьянский Красный флот, А. П. Александров, В. П. Боголепов, М. А. Крупский, И. М. Лудри, К. А. Мигаловский, М. А. Петров, В. В. Селитренников.

Трагические события 1930-х гг. в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) до сих пор вызывают повышенный интерес у историков и рядовых граждан. Репрессии против командных кадров непосредственно связаны с трагическими неудачами Советских вооруженных сил в начале Великой Отечественной войны. Изучение проблемы особенно важно в контексте развернувшейся в наши дни реформы Российской армии и Военно-морского флота, когда решается вопрос о том, каким обязан быть офицерский корпус, какую роль он должен играть в общественно-политической жизни страны.

Несмотря на большое количество литературы, тема репрессий сохраняет множество «белых пятен». Так, малоизучены «чистки» в высших военных учебных заведениях. Фрагментарно репрессии против военных ученых освещали в своих работах О. Ф. Сувениров [Сувениров, 1998], Я. Ю. Тинченко [Тинченко, 2000], Н. С. Черушев [Черушев, 2003], В. Е. Звягинцев [Звягинцев, Сапсай, 2003; Звягинцев, 2007]. Однако эти и другие исследователи так и не ответили на вопрос о том, почему вузы РККА, призванные готовить новую военную элиту, подверглись в 1937–1938 гг. такому «погрому».

Особое место в системе подготовки военных кадров занимает Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова (г. Санкт-Петербург) – одно из старейших военно-учебных заведений Российской Федерации. Многие выпускники ее стали известными флотоводцами и учеными, открывателями новых земель, исследователями океанов и морей, изобретателями и создателями оружия и технических средств флота, строителями надводного и подводного флота. Но в 1937–1938 гг. профессорско-преподавательский состав подвергся основательной «чистке». Несмотря на выход различных биографических справочников [Герои..., 1987–1988; Лурье, 2001; Скрицкий, 2003] и отдельных биографических книг [Рудный, 1984; Флагианы, 1991; Биккенин и др., 1998; Шошков, 2001], перипетии жизни ряда военачальников в этот период остаются неизвестными.

Отсюда вытекает задача исследования – реконструировать биографии малоизвестных ныне военачальников, внесших большой вклад в развитие Военно-морского флота и ставших жертвами политических репрессий. Обратимся прежде всего к тем из них, кто в силу своей должности, высокого воинского звания и научных достижений определял лицо Военно-морской академии в середине 1930-х гг.

Это можно сделать с помощью архивных документов. Многие фонды до сих пор засекречены и недоступны, некоторые рассекречиваются. Авторам удалось поработать в Архиве Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВК ВС РФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном военном архиве (РГВА), получить доступ к материалам надзорных производств по делам репрессированных флагманов. Таким образом, в научный оборот впервые вводится очень ценный фактический материал.

Большой интерес для историков представляет опубликованная стенограмма заседания Военного совета при народном комиссаре обороны в июне 1937 г., посвященного разбору «дела Тухачевского». Это «дело» затронуло и многих морских офицеров [Военный совет..., 2008].

Военно-морская академия была основана 10 февраля (29 января по ст. ст.) 1827 г. и прошла путь от небольшого офицерского класса при Морском кадетском корпусе до крупнейшего учебного заведения по подготовке офицерских кадров высшей квалификации и научного центра Военно-морского флота Российской Федерации. У истоков академического военно-морского образования стоял выдающийся ученый-мореоплавец адмирал И. Ф. Крузенштерн. Он же был первым начальником академии (1827–1842 гг.). В 1877 г. учебное заведение стало называться Николаевской морской академией, а в 1917 г. оно почти в полном составе перешло на сторону большевиков. В 1922 г. вуз был переименован в Военно-морскую академию Рабоче-крестьянского Красного флота, в 1931 г. ему присвоили имя народного комиссара по военным и морским делам К. Е. Ворошилова.

С начала своего существования Военно-морская академия поддерживала тесные связи с Академией наук в выполнении исследований, направленных на решение флотских проблем. Члены Академии наук принимали активное участие в учебном процессе, повышая уровень подготовки специалистов для Военно-морского флота. В свою очередь, «моряки» избирались членами Академии наук и входили в ее руководство. В предвоенные годы в учебном заведении работали такие крупные ученые, как Н. Л. Кладо, А. Н. Крылов, Ю. М. Шокальский, среди профессоров можно выделить Л. Е. Гончарова, А. В. Домбровского, А. В. Немитца, В. А. Строганова [Очерки истории..., 1970, с. 73–74]. В 1930-е гг. в стенах академии разрабатывались вопросы военно-морской теории в новых условиях борьбы на море. К наиболее значительным трудам можно отнести такие, как «Десантная операция» И. С. Исакова, «Операции подводных лодок» А. П. Александрова, В. А. Белли и И. С. Исакова, «Воздушные силы в борьбе на море» С. Э. Столярского и др. Непосредственно перед войной был издан капитальный труд «Ведение морских операций», на основании которого было подготовлено и опубликовано в 1940 г. «Наставление по ведению морских операций», являвшееся руководящим документом для командования и штабов Военно-морского флота на протяжении всей Великой Отечественной войны.

К началу войны в состав академии входило семь факультетов. Ее выпускники занимали руководящие должности в Наркомате Военно-морского флота, на флотах и флотилиях, в научно-исследовательских институтах и военно-морских учебных заведениях. В их числе В. А. Алафузов, В. А. Андреев, Н. Г. Басистый, С. Г. Горшков, И. Д. Елисеев, В. В. Ермаченков, И. С. Исаков, В. А. Касатонов, Н. Г. Кузнецов, Н. Д. Сергеев, Н. П. Египко, Н. А. Остряков, А. Е. Орёл, Н. М. Харламов.

Репрессии против профессорско-преподавательского состава Военно-морской академии РККА осуществлялись неоднократно – после Кронштадтского восстания в 1921 г., в период обострения внутрипартийной борьбы в 1926–1927 гг., в ходе рассмотрения дела «Весна» в 1930–1931 гг. Но эти «чистки» носили «профилактический», обратимый характер. Их жертвы, испытав моральные и физические потрясения, как правило, через некоторое время возвращались в строй. Совсем иной характер имели репрессии 1937–1938 гг. Из Военно-морской академии были изъяты и погибли многие преподаватели, и даже некоторые слушатели, главным образом бывшие офицеры старого флота.

Всего по состоянию на январь 1938 г. Военно-морская академия выпустила 1121 специалиста Советских Военно-морских сил, из них 118 человек по различным причинам (в том числе в связи с арестом) были уволены из РККА, 244 переданы в гражданские ведомства (в ряде случаев это могло означать опалу) и 759 остались в РККА¹. Постоянный и временный состав Военно-морской академии находился под наблюдением компетентных органов ввиду того, что многие работники вуза происходили из «бывших» и высказывали критические замечания по поводу социально-экономической политики большевиков. Например, в аттестации начальника кафедры оружия Военно-морской академии Л. Е. Гончарова в 1924 г. указывалось: «Один из крупнейших специалистов по минному делу в СССР. Около 33 научных трудов. Ординарный профессор-изобретатель. Педагогическими способностями обладает. Материально обеспечен роскошно. В академии является центром, вокруг которого организуется все чуждое Советской власти, вплоть до монархии. Враждебен Советской власти». Тем не менее аттестация завершалась следующими словами: «как незаменимого специалиста оставить в академии» [Шошков, 2001, с. 320–323].

Какое-то время такая фронда прощалась, тем более что военные специалисты старого флота были нужны для обучения новых кадров. Но в 1937–1938 гг., когда террор достиг невиданного размаха, снисхождения от компетентных органов ждать уже не приходилось. «Запомните, – говорил А. И. Микоян, входивший в ближайшее окружение вождя, – Сталин в конце 30-х годов – это совершенно изменившийся человек: до предела подозрительный, безжалостный и страшно самоуверенный. О себе нередко говорил уже в третьем лице. По-моему, тогда он просто спятил... Его упрямство, большая самоуверенность и большое самомнение очень дорого стоили стране, нашему народу...» [Куманев, 2005, с. 56].

Компетентные органы не только внимательно изучали профессиональные качества постоянного и временного состава военных вузов, но и выявляли лояльность существующему режиму. Заместитель наркома обороны по кадрам Е. А. Щаденко в ноябре 1937 г. подчеркивал, что при тщательном изучении людей в академиях всплывали многочисленные компрометирующие данные: «Что особенно резко бросается в глаза – это противоречивость служебной аттестации и политических характеристик... Политхарактеристики составляются недостаточно ответственно. Служебные аттестации руководителей групп, нач. курсов не содержат совершенно оценки политических качеств... – составляются аполитично»².

Первыми подверглись арестам военные специалисты, уже проходившие в 1930–1931 гг. по делу «Весна». В их числе известные ученые В. А. Белли, В. В. Селитренников, С. П. Ставицкий (начальник Военно-морской академии в 1937–1938 гг.), В. Е. Эмме³.

Заслуженный флотский военачальник Василий Васильевич Селитренников в 1920-е гг. возглавлял штабы Морских сил Северного моря и Дальнего Востока, командовал Амурской военной флотилией. В декабре 1926 г. он был назначен преподавателем кафедры военно-морской организации Военно-морской академии [Военно-морской энциклопедический словарь, 2003, с. 746]. А в следующем году возглавил эту кафедру и находился в данной должности десять лет, с перерывом на арест в 1930 г. Капитан 1-го ранга В. В. Селитренников вновь был арестован 27 ноября 1937 г. органами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Он проходил по делу «Российского Общевоинского Союза» (РОВС) – эмигрантской военной организации бывших белогвардейских офицеров, в ходе которого арестовали 247 военных специалистов⁴. Ему предъявили обвинения во вредительстве. Сначала военачальник все отрицал, но после применения к нему следователями НКВД мер физического воздействия «начал говорить». Дело было передано на рассмотрение так называемой «двойки». Комиссия НКВД и Прокуратуры Советского Союза на своем заседании 17 января 1938 г. рассмотрела дело по обвинению В. В. Селитренникова в участии «в военно-фашистском заговоре» и приговорила его по статье 58-6-7-11 Уголовного кодекса РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 25 января 1938 г. Через 20 лет В. В. Селитренникова посмертно реабилитировали⁵.

Расстреляли и преподавателя Военно-морской академии Виктора Евгеньевича Эмме. Кадровый офицер царского флота, он прошел всю Первую мировую войну. После Октябрьской революции 1917 г. принял сторону большевиков. Больших успехов достиг на научном и преподавательском поприще, после Гражданской войны входил в минную секцию Научно-технического комитета в Ленинграде. В. Е. Эмме был арестован 19 января 1931 г. по делу «контрреволюционной военной организации», приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Позже реабилитирован, возвращен в строй. Повторно репрессирован в 1938 г., приговорен к высшей мере наказания и казнен 8 июля 1938 г.

А вот В. А. Белли и С. П. Ставицкий остались в живых. В. А. Белли в дальнейшем стал контр-адмиралом, профессором, автором многих научных работ по военно-морскому искусству. С. П. Ставицкому присвоили звание вице-адмирала. В годы Великой Отечественной войны он был начальником Управления боевой подготовки Военно-морского флота [Лурье, 2001, с. 24, 209].

Преподаватели Военно-морской академии попадали в разные механизмы репрессивной «машины». Одним выносил приговор Военный трибунал, другим – Особое совещание при НКВД, третьих расстреливали на основании альбомного порядка рассмотрения дел. Складывается впечатление, что компетентные органы от имени государства стремились физически уничтожить всех, кто когда-либо руководил учебным заведением. Было расстреляно 6 человек, побывавших с 1921 по 1937 г. начальниками Военно-морской академии: М. А. Петров, К. И. Душённов, Д. С. Дуплицкий, Г. С. Окунев, П. Г. Стасевич, И. М. Лудри. Не случайно заместитель наркома Военно-морского

флота Иван Степанович Исаков, назначенный в 1938 г. по совместительству начальником Военно-морской академии, убедительно просил руководство освободить его от этой «горячей» должности [Флагманы, 1991, с. 198].

Первым в списке погибших начальников вуза числится Михаил Александрович Петров, бывший военный специалист, в годы Первой мировой войны капитан 1-го ранга, начальник штаба Балтийского флота. М. А. Петров не желал участвовать в братоубийственной Гражданской войне, и большевики его, как «неблагонадежного», сначала уволили в запас, но затем решили привлечь к подготовке молодых квалифицированных кадров и назначили преподавателем Морской академии. В 1921–1923 гг. М. А. Петров возглавлял эту академию, затем его снова уволили в запас – после Кронштадтского восстания ко многим морякам стали относиться с подозрением. В 1926 г. он вернулся на преподавательскую работу в Военно-морскую академию. В 1927 г. Михаил Александрович стал начальником Учебно-строевого управления Военно-морских сил РККА. В этой должности его и арестовали по делу «Весна» в 1930 г. После освобождения в 1932 г. бывший начальник Военно-морской академии работал на различных должностях в народном хозяйстве. Повторно его арестовали 15 ноября 1937 г. М. А. Петров проходил по одному из дел, сфабрикованных НКВД, как участник «РОВС». Михаила Александровича обвиняли не только в связях с представителями русского зарубежья в Германии и Франции, но и в подготовке по их заданию иностранной интервенции в Россию. Военная коллегия Верховного суда Советского Союза 27 апреля 1938 г. приговорила М. А. Петрова к расстрелу за то, что он, «являясь участником “РОВС”, в 1935 г. вступил в состав антисоветского военно-фашистского заговора, проводил вредительство, создал на заводе № 38 оборонной промышленности диверсионную группу и занимался шпионской деятельностью – был связан с капитаном английской разведывательной службы Кроми»⁶.

Военной коллегией Верховного суда Советского Союза обвинение М. А. Петрова в антигосударственной деятельности 11 января 1969 г. было признано несостоятельным. Из заключения Главной военной прокуратуры от 31 декабря 1968 г. видно, что допрошенные по делу осужденного свидетели характеризовали его «как крупного специалиста по оперативно-тактическим вопросам и добросовестного работника»⁷. В результате в 1969 г. М. А. Петров был полностью реабилитирован (посмертно).

В 1937 г. был репрессирован и действующий руководитель академии Иван Мартынович Лудри – представитель так называемой «молодой школы» советского флота. Сын эстонского крестьянина, он активно участвовал в Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войне. После окончания в 1927 г. Военно-морской академии занимал ряд крупных должностей.

В 1920-х – 1930-х гг. И. М. Лудри выступал оппонентом М. А. Петрова в дискуссиях о судьбах флота. Как и другие «пролетарские полководцы», питал неприязнь к военным специалистам, считал, что «старая школа» зажимает молодых, не дает им развиваться, тормозит их карьерный рост. Поэтому И. М. Лудри активно интриговал против «бывших», как открыто, в печати, так и с помощью доносов, в результате чего в начале 1930-х гг. некоторые военспецы потеряли свои должности и даже были арестованы [Морской сборник, 1997, № 5; 1998, № 3, 12].

С марта 1932 г. по январь 1937 г. Иван Мартынович был заместителем начальника Военно-морских сил РККА. В этой должности он сделал немало полезного для развития флота. Заслуги И. М. Лудри были отмечены присвоением ему в 1935 г. воинского звания «флагман 1-го ранга» (что соответствует современному вице-адмиралу) и награждением орденом Красной Звезды [Скрицкий, 2003, с. 246].

Признание его заслуг вдохновило И. М. Лудри на новые «трудовые подвиги» – он решил блеснуть своими теоретическими способностями. В феврале 1936 г. в центральном флотском журнале «Морской сборник» И. М. Лудри обрушился с критикой на стратегические концепции, в соответствии с которыми линейные корабли рассматривались в качестве основы боевого потенциала военных флотов и главного компонента морской мощи государства [Морской сборник, 1936, № 2, с. 13–17]. Но время для этого он выбрал неудачное. Если в начале 1930-х гг. утвердилось мнение о том, что будущее за «малым флотом», то теперь содержание статьи прямо противоречило государственной политике. Одновременно начальник Морских сил РККА В. М. Орлов внес на рассмотрение наркома обороны К. Е. Ворошилова предложения по развитию флота в 1936–1945 гг., в соответствии с которыми предусматривалась постройка 16 новых линкоров и 20 тяжелых (линейных) крейсеров. И. М. Лудри об этом узнал слишком поздно – рукопись статьи, отправленная в редак-

цию журнала заранее, не была своевременно возвращена. Ошибка дорого стоила И. М. Лудри. Он был удален из Центрального аппарата Управления Военно-морскими силами РККА и в январе 1937 г. перемещен на нижестоящую должность – начальника и военного комиссара Военно-морской академии.

Работа в системе высшего военного образования, даже на руководящих должностях, для кадровых командиров никогда не считалась престижной. В этом и сам И. М. Лудри признавался на заседании Военного совета при наркомате обороны в июне 1937 г.: «...в прошлые годы в Морскую академию посылали не лучших людей, а худших людей с флотов. Этим людям не подбирали, а посылали просто тех, которые были не нужны. Командующие могут это подтвердить» [Военный совет..., 2008, с. 98]. Безусловно, Иван Мартынович не совсем прав, ведь способности к научной и преподавательской работе имеют далеко не все военные. Тем не менее преподаватели и профессора, частью бывшие офицеры старой армии и флота, в отличие от командиров, служивших в войсках, крайне медленно продвигались по карьерной лестнице.

Будучи начальником Военно-морской академии, И. М. Лудри написал статью для журнала «Военная мысль» под названием «Морские операции». В ней Иван Мартынович признался в том, что его прежнее убеждение, согласно которому «...с развитием подводных лодок, способных поражать линейные корабли, наступил конец эры линейных флотов», оказалось ошибочным, а «...подводные лодки и авиация не заменили и не могут заменить линейных кораблей» [Военная мысль, 1937, № 3, с. 21–29]. После «раскрытия» в июне 1937 г. органами НКВД «заговора генералов» Лудри попытался отмежеваться от бывшего заместителя наркомата обороны и начальника вооружений РККА М. Н. Тухачевского, с которым в свое время тесно взаимодействовал в деле технического оснащения флота. Выступая на Военном совете, И. М. Лудри раскритиковал Михаила Николаевича: «В смысле внедрения новых образцов оружия, поскольку это дело было у Тухачевского, я считаю, дело у нас обстояло, безусловно, вредительно» [Военный совет..., 2008, с. 96]. Еще пару лет назад сам поддерживавший теорию строительства «малого флота», И. М. Лудри обрушился с беспощадной критикой на Особое техническое бюро, работавшее под контролем М. Н. Тухачевского (и не без ведома самого Ивана Мартыновича): «Эта организация дала много армии... Но она могла дать неизмеримо больше и лучше. Благодаря громадному количеству людей, по тому оборудованию и по тем государственным средствам, которые отпускаются, эта организация дает ничтожно мало и плохо... Создается такое впечатление что люди выдумывают какую-то работу, создают то, что не нужно. Я, например, лично считаю вот эти маленькие подводные лодки, с которыми все возятся, которые пользуются большими симпатиями и уважением, они никому не нужны» [Военный совет..., 2008, с. 96]. Даже в отношении подведомственной ему академии И. М. Лудри заметил, что вопросам ее комплектования необходимо уделять исключительное внимание, так как не исключено, что кадры вуза «испоганены» [Там же, с. 98].

Однако все заверения в преданности режиму оказались напрасными. Постановлением Политбюро ЦК Коммунистической партии от 10 августа 1937 г. И. М. Лудри был освобожден от занимаемой должности и направлен в распоряжение Народного комиссариата обороны⁸. В тот же день флагмана арестовали. Под нажимом следователей НКВД, активно использовавших физические методы воздействия, он дал «признательные» показания. Иван Мартынович оговорил многих военноморских начальников и командиров. Известно, что «признания» И. М. Лудри сыграли роковую роль в судьбе его однокурсника по Военно-морской академии бывшего командующего Черноморским флотом И. К. Кожанова и бывшего заместителя начальника Главного штаба Военно-морского флота В. П. Калачёва⁹. На следствии Иван Мартынович утверждал, что они вместе с ним участвовали в антисоветском заговоре¹⁰. В результате В. П. Калачев и И. К. Кожанов были расстреляны. Не исключено, что подобные «признания» И. М. Лудри дал и в отношении некоторых своих сослуживцев по Военно-морской академии. Вскоре последовала расправа и с ним самим.

Из приказа Народного комиссариата обороны Советского Союза № 01069 от 1 ноября 1937 г. следовало, что: «И.М. Лудри исключается из РККА, как враг народа, по ст. 44-й пункт “в” “Положения о прохождении службы военнослужащими РККА”». Военная коллегия Верховного суда Советского Союза 26 ноября 1937 г. приговорила Ивана Мартыновича Лудри к расстрелу, который был приведен в исполнение немедленно [Сувениров, 1998, с. 381]. Расстреляли и похоронили И. М. Лудри в Москве на Донском кладбище. Задним числом, 19 апреля 1938 г., решением партийной комиссии Военно-морской академии (протокол № 19) И. М. Лудри был исключен из Коммуни-

стической партии. И только спустя почти 20 лет, определением Военной коллегии от 8 сентября 1956 г. он был реабилитирован «по вновь открывшимся обстоятельствам» [Там же].

В конце 1937–1938 г. репрессии в военно-морских учебных заведениях страны достигли своего апогея. Обратимся к судьбе наиболее крупных ученых Военно-морской академии, подвергшихся «чистке» в тот момент. Большой жизненный путь прошел инженер-флагман 3-го ранга Алексей Павлович Платонов. Он участвовал в Первой мировой войне, служил на командных должностях на кораблях Балтийского флота. С 1922 по 1928 г. А. П. Платонов обучался в Военно-морской академии на факультете военно-морского оружия и минного траления. С 1 марта 1930 г. Алексей Павлович являлся членом комиссии Научно-технического комитета управления Военно-морских сил РККА (председатель минной секции комитета). Старший преподаватель Военно-морской академии А. П. Платонов 20 августа 1937 г. был снят с должности и исключен из списков РККА (приказ № 3200 от 20 августа 1937 г.) по ст. 43 (в связи с арестом органами НКВД) [Там же, с. 423]. Военный трибунал Краснознаменного Балтийского флота 10 марта 1938 г. приговорил А. П. Платонова к расстрелу, который был приведен в исполнение 22 мая 1938 г.

Начальника факультета связи Военно-морской академии, военного инженера 2-го ранга Михаила Александровича Крупского, племянника жены основателя Советского государства – Н. К. Крупской, арестовали 26 декабря 1937 г. Это был известный ученый, прошедший большой путь на флоте [Лурье, 2001, с. 118–119]. В 1930 г. Михаил Александрович окончил Военно-морскую академию и остался в ней на преподавательской работе, продолжив образование в адъюнктуре.

В архивной справке управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области № 10/51-П-5423 от 10 апреля 1996 г. об обстоятельствах его ареста и освобождения сказано: «Крупский Михаил Александрович, 12 апреля 1902 г. рождения, уроженец Ленинграда, русский, из дворян, образование высшее, член РКП (б) с 1920 по 1937 гг., исключен из партии за контрреволюционную вредительскую деятельность... арестован 26 декабря 1937 г. УНКВД Ленинградской области по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 7 и 58 п. 11 УК РСФСР (являлся участником антисоветского военного заговора и занимался вредительской деятельностью). Постановлением УНКВД Ленинградской области от 15 мая 1938 г. Крупский Михаил Александрович, 1902 г. рождения, из-под стражи освобожден в связи с тем, что свое участие в военно-фашистском заговоре отрицал, являлся племянником Н. К. Крупской, в свое время проживал вместе с В. И. Лениным. В. И. Ленин в 1920 г. выдал Крупскому рекомендательное письмо от своего имени. Крупский освобожден из тюрьмы УНКВД Ленинградской области 16 мая 1938 г.» [Биккенин и др., 1998, с. 319].

Таким образом, в охоте за «врагами народа» компетентные органы не боялись арестовывать даже родственников В. И. Ленина, что говорит о том, что террор приобрел неконтролируемый размах, а также о превращении НКВД в какую-то неподотчетную организацию. Очень часто следователи просто фальсифицировали протоколы допросов, добываясь нужного результата. Тем не менее расстрелять М. А. Крупского не решились, дело его «замыли», и 29 июля 1938 г. Михаил Александрович был реабилитирован и восстановлен в кадрах Военно-морской академии. В дальнейшем он продолжил преподавательскую работу в высших военно-морских учебных заведениях, дослужился до звания вице-адмирала [Лурье, 2001, с. 118–119].

Был репрессирован также преподаватель кафедры оперативного искусства Военно-морской академии капитан 1-го ранга Виктор Платонович Боголепов.

В 1935–1937 гг. он являлся начальником штаба Черноморского флота. В Военно-морскую академию В. П. Боголепов пришел в мае 1937 г., а в январе 1938 г. его арестовали. Долгое время он находился под следствием. Однако в конце 1940 г. Виктора Платоновича освободили из-под стражи и восстановили в кадрах Военно-морского флота. В декабре 1940 г. В. П. Боголепов стал доцентом кафедры стратегии и оперативного искусства Военно-морской академии, в дальнейшем служил в Военно-Морском Флоте на различных должностях [Там же, с. 30].

Среди других представителей профессорско-преподавательского состава Военно-морской академии, репрессированных в 1937–1938 гг., стоит отметить капитана 1-го ранга Александра Петровича Александрова. В свое время вместе с другими выпускниками «первого пролетарского выпуска» Военно-морской академии (1927 г.) он громил своих учителей из числа военных специалистов и был инициатором их ареста в 1930 г. В 1937 г. настал его черед «идти по этапу». В декабре 1937 г. А. П. Александров был уволен со службы, а в феврале 1938 г. его арестовали. Долгое время

он находился под следствием, но решения по его делу принято не было. После того как в апреле 1939 г. новым народным комиссаром Военно-морского флота был назначен Н. Г. Кузнецов, руководство этого ведомства обратилось с ходатайством об освобождении многих репрессированных флотоводцев. В результате в феврале 1940 г. А. П. Александров был реабилитирован и восстановлен в кадрах Военно-морского флота. В дальнейшем он служил на разных должностях [Там же, с. 9–10].

Другой преподаватель Военно-морской академии капитан 1-го ранга Константин Александрович Мигаловский также участвовал в Первой мировой войне, в старом флоте дослужился до лейтенанта. После демобилизации работал счетоводом, учителем музыки, чертежником и даже директором симфонического оркестра при губернском отделе народного образования. Но материальная нужда заставила его вернуться на военную службу. В июле 1919 г. К. А. Мигаловский был призван в Рабоче-крестьянский Красный флот, принял участие в Гражданской войне. После войны занимал различные командные должности в Морском флоте Черного моря, Управлении Военно-морскими силами РККА. В 1935 г. получил воинское звание «капитан 1-го ранга», что, несомненно, не соответствовало его опыту и военным заслугам. Однако власти ему не доверяли, в аттестациях вышестоящим начальством неоднократно указывалось, что к единоличному командованию К. А. Мигаловский быть «допущен не может». В Военно-морскую академию он пришел в феврале 1938 г. из штаба Морских сил РККА, где служил начальником штурманской службы. А в сентябре 1938 г. его арестовали. К. А. Мигаловскому инкриминировалось участие в «военно-фашистском заговоре». Несмотря на отказ от данных под нажимом следователей «признательных показаний», 14 марта 1939 г. Военным трибуналом Московского военного округа Константин Александрович был приговорен к высшей мере наказания. 3 июля 1939 г. его расстреляли. В 1956 г. К. А. Мигаловский был реабилитирован посмертно «за отсутствием состава преступления» [Сувениров, 1998, с. 443].

Таким образом, репрессии обрушились и на офицеров старого флота, и на командиров «пролетарского» происхождения. Старых военспецов «чистили» за их оппозиционность существующему режиму (тем более что большинство их были беспартийными), «пролетарских командиров» – за связь с репрессированной в 1937 г. военной верхушкой во главе с маршалом М. Н. Тухачевским, обвиненной в заговоре. К разрастанию террора в Вооруженных силах РККА вела и взаимная вражда военных, обусловленная в том числе их разным социальным происхождением.

«Чистка» в Военно-морской академии в 1937–1938 гг. нанесла серьезный урон всему Военно-морскому флоту страны. Погибшие ученые обладали опытом, знаниями и могли принести много пользы во время Великой Отечественной войны. Их книги, статьи, учебные пособия были запрещены. Нарушилась преемственность поколений, отрицательным образом на качестве обучения сказались постоянная нехватка преподавателей и невысокий уровень подготовки многих преподавателей-выдвиженцев. Подводя итоги «чистки», старший инспектор Управления высшими военно-учебными заведениями РККА Г. Г. Невский в июле 1939 г. докладывал наркому обороны: «Во всех академиях количество преподавателей, имеющих звание доцента, не превышает 15%... При этом есть все основания полагать, что научные звания по тактическим дисциплинам присваиваются весьма снисходительно. Когда вдумываешься во все выше сказанное – жутко становится»¹¹.

Одним из последствий массового уничтожения опытных военных кадров было не только снижение уровня профессиональной подготовки командного состава флота, но и осторожное проявление инициативности, самостоятельности, всегда связанных с известным риском. В сложившейся ситуации рисковать никто не хотел. Возможно, именно поэтому освобожденные из заключения и направленные на флот в начале войны для проведения крупных боевых операций А. П. Александров и В. П. Боголепов не справились со своими обязанностями и вновь оказались на грани ареста.

Репрессии против военных ученых были обусловлены тоталитарным режимом, в котором нет места свободно мыслящим, интеллектуально развитым людям. По воспоминаниям адмирала флота Советского Союза И. С. Исакова, И. В. Сталин привык «к полному повиновению, к абсолютной власти, к отсутствию сопротивления своей воле» и не терпел силы, которая могла оказаться сильнее его [Беседы с адмиралом..., 2005, с. 608]. Представители профессорско-преподавательского состава военных вузов, как правило, имели академическое образование, нередко пытались проявлять самостоятельность, инициативу, позволяли себе иногда критиковать распоряжения свыше. Ни один диктаторский режим не желает мириться с этим.

Иллюстрации

Вице-адмирал С. П. Ставицкий

Контр-адмирал А. П. Александров

И. М. Лудри – начальник
Военно-морской академии в 1937 г.

Адмирал И. С. Исаков

Контр-адмирал В. П. Боголепов

Шеврон Военно-морской академии

Примечания

- ¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 947. Л. 27.
- ² Там же. Л. 3–19.
- ³ Там же. Ф. 24560. Оп. 15. Д. 386 (0905).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Надзорное производство Главной военной прокуратуры № 10137–55 по делу Н.Ю. Аврамова, Г.Г. Виноградского и др.
- ⁶ Надзорное производство Военной коллегии по делу М. А. Петрова № 4р-637–67. С. 2.
- ⁷ Там же. С. 3.
- ⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 990. Л. 27.
- ⁹ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВК ВС РФ). Оп. 54. Д. 9274. Л. 3.
- ¹⁰ Там же. Оп. 55. Д. 9009. Л. 4, 6.
- ¹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1186. Л. 188–189.

Библиографический список

- Беседы с адмиралом флота Советского Союза И. С. Исаковым // Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления. Екатеринбург, 2005.
- Биккенин Р. Р., Глушченко А. А., Портала М. А.* Очерки о связистах Российского флота. (Краткая история создания и развития Службы связи ВМФ в период 1900–1930-х гг.). СПб., 1998.
- Военная мысль. 1937. № 3.
- Военно-морской энциклопедический словарь / под ред. В. И. Куроедова. М., 2003.
- Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: док. и матер. М., 2008.
- Герои Советского Союза: кратк. биограф. словарь: в 2 т. / пред. ред. кол. И. Н. Шкадов. М., 1987–1988.
- Звягинцев В. Е.* Трибунал для флагманов. М., 2007.
- Звягинцев В. Е., Сапсай А. В.* Балтийская Голгофа, или Как узаконили беззаконие. СПб., 2003.
- Куманев Г. А.* Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005.
- Лурье В. М.* Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн (1941–1945). СПб., 2001.
- Морской сборник. 1936. № 2; 1997. № 5; 1998. № 3, 12.
- Очерки истории Военно-морской орденов Ленина и Ушакова академии / ред. А. Е. Орёл. Л., 1970.
- Рудный В. А.* Долгое, долгое плавание: об Адмирале флота Советского Союза И. С. Исакове: 2-е изд., доп. М., 1984.
- Скрицкий Н. В.* Русские адмиралы: кратк. биограф. словарь. М., 2003.
- Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998.
- Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.
- Флагманы: сб. воспоминаний и очерков. М., 1991.
- Черушев Н. С.* 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003.
- Шошков Е. Н.* Наморси Щастный: Трагическая биография в событиях, датах и комментариях. СПб., 2001.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.03.2012

«PURGE» IN A NAVAL ACADEMY IN 1937–1938

S. S. Bliznichenko, S. E. Lazarev

Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, Krasnodar, Russia 350072
Voronezh Institute of Law and Economics. Orel Branch, 105, Razdolnaya st., Orel, Russia 302038
lasarev2009@yandex.ru

The article considers the repressions in the Naval academy of Workers' and Peasants' Red Army in 1937–1938. The subject of the research is rather topical in the context of the introduced reforms in the Armed Forces, at the time when the question of officers' role in public life of the country, the principles of the relationship between the military and political management are of particular concern. The authors studied the reasons, driving mechanisms and consequences of Stalin purge in the Naval academy. The historiography of repressions is analyzed, a brief overview on the history of the educational institute is given. It is shown that both the officers of old fleet and the commanders of a proletarian origin were purged. Mutual hostility among the military men substantially added to the purge. The tragic des-

tiny of the staff of the Naval academy could be traced through the materials of the Russian State Archive of sociopolitical history, the Russian State Military Archive and Archival and Investigatory Affairs. The words of I. S. Isakov, the Admiral of Fleet of the Soviet Union, the shorthand report of meeting of the Council of War at the national commissioner of defense in June, 1937, are analyzed as well. The names of many witnesses – A. P. Aleksandrov, V. P. Bogolepov, M. A. Krupsky, K. A. Migalovsky, V. V. Selitrennikov – are little known to a modern reader. Among others, the biographies of M. A. Petrov and I. M. Ludri, the Chiefs of a higher educational institute were reconstructed – these naval commanders who had contributed a lot into the construction of Navy were unfairly forgotten. The article is a part of a big research that the authors devoted to the repressions in the Soviet naval educational institutions in different years.

Key words: Naval academy, political repressions, Workers' and Peasants' Red Fleet, A. P. Alexander, V. P. Bogolepov, M. A. Krupsky, I. M. Ludri, K. A. Migalovsky, M. A. Petrov, V. V. Selitrennikov.

References

- Besedy s admiralom flota Sovetskogo Soyuza I. S. Isakovym // Simonov K. M. Izbrannoe: Stihotvoreniya. Razmyshleniya. Ekaterinburg, 2005.
- Bikkenin R. R., Glushchenko A. A., Portala M. A.* Ocherki o svyazistah Rossiyskogo flota (Kratkaya istoriya sozdaniya i razvitiya Sluzhby svyazi VMF v period 1900–1930-kh godov). Saint Petersburg, 1998.
- Cherushhev N. S.* 1937 god: Elita Krasnoy Armii na golgofe. Moscow, 2003.
- Flagmany: Sbornik vospominaniy i ocherkov. Moscow, 1991.
- Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkiy biograficheskiy slovar v dvukh tomakh / ed. by I. N. Shkadov. Moscow, 1987–1988.
- Kumanev G. A.* Govoryat stalinskie narkomy. Smolensk, 2005.
- Lurje V. M.* Admiraly i generaly Voenno-Morskogo Flota SSSR v period Velikoy Otechestvennoy i sovetsko-yaponskoy voyn (1941–1945). Saint Petersburg, 2001.
- Morskoy sbornik. 1936. No. 2; 1997. No. 5; 1998. No. 3, 12.
- Ocherki istorii Voenno-morskoy ordenov Lenina i Ushakova akademii / ed. by A. E. Oryol. Leningrad, 1970.
- Rudnyj V. A.* Dolgoe, dolgoe plavanie: ob Admirale flota Sovetskogo Soyuza I. S. Isakove. Moscow, 1984.
- Shoshkov E. N.* Namorsi Shchastnyy: Tragicheskaya biografiya v sobytiyakh, datakh i kommentariyakh. Saint Petersburg, 2001.
- Skritskiy N. V.* Russkie admiraly: kratkiy biogr. slovar. Moscow, 2003.
- Suvenirov O. F.* Tragediya RKKA 1937–1938. Moscow, 1998.
- Tinchenko Ya. Yu.* Golgofa russkogo ofitserstva v SSSR. 1930–1931 gody. Moscow, 2000.
- Voennaya mysl. 1937. No. 3.
- Voенно-morskoy entsiklopedicheskiy slovar / ed. by V. I. Kuroedov. Moscow, 2003.
- Voennyi sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. 1–4 iyunya 1937 goda. Moscow, 2008.
- Zvyagintsev V. E.* Tribunal dlya flagmanov. Moscow, 2007.
- Zvyagintsev V. E., Sapsay A. V.* Baltiyskaya Golgofa, ili kak uzakonili bezzakonie. Saint Petersburg, 2003.